

Юнго финансировал бюджет на установку винодельни. В Европе была статистика, согласно которой семь-десять летние деревья будут производить 450 галлонов винограда на каждый акр. Также сообщалось, что Австралия и США будут производить 600 галлонов винограда на каждый акр. На ферме Youngho было 900 акров виноградных плантаций. Рассчитав урожай за первый год, он произвел 270 000 галлонов винограда. Число в 270 000 галлонов немного шокировало Юнго, что он подпрыгнул со своего места с эмоциями полусупруза и полурадости. Он хотел поделиться новостями с кем-нибудь, но вокруг него никого не было. Была проблема. Если бы он собирался произвести 270 000 галлонов, ему понадобилось бы как минимум 900 дубовых бочек. Учитывая, что каждая бочка стоила 2 миллиона вон, ему нужно было заплатить 1,8 миллиарда вон только за то, чтобы купить их. У Юнго не было столько денег, не говоря уже о том, что ему пришлось бы купить другое оборудование, чтобы иметь приличное винодельческое хозяйство, такое как ферментационный погреб, низкотемпературную комнату для созревания, фильтровальное оборудование, упаковочную комнату и т.д. Его решением было продавать виноградные экстракты только в этом году, потому что ему просто нужно было установить виноградодробилку и пресс. Они будут установлены в помещении для хранения винограда, которое уже было у Youngho. Вместо того, чтобы продавать виноград, производство и продажа экстрактов были лучшим способом максимизировать прибыль. Юнго не мог перестать улыбаться, потому что предполагаемая прибыль фермы составляла около 1,4 миллиона долларов. После завершения расчетов, чтобы успокоить себя, Юнго начал выщипывать сорняки из сада Джонгила. Фатима, которая появилась из ниоткуда, тоже присела и выщипывала с ним сорняки. Она выглядела так, будто хотела о чем-то поговорить, но на мгновение засомневалась: "Оппа, как ты думаешь, мне стоит пойти в колледж?" На вопрос Фатимы, Юнго поднял голову с нелепым взглядом. Она говорила так, как будто хочет бросить учебу. Юнго говорила братьям и сестрам, что им нужно образование, но, возможно, она думала иначе. Она продолжала: "Я хочу работать после того, как закончу среднюю школу". Я не могу вечно жить на твои деньги". Фатима, кажется, думала, что она и ее братья и сестры были обузой для Юнго. Это было естественно, так как они не были настоящей семьей". Фатима, как я уже говорила, мы теперь семья, и у меня более чем достаточно денег, чтобы содержать всех вас. Несмотря на то, что сейчас ты на меня полагаешься, наступит время, когда я буду полагаться на тебя". Разве ты не собираешься помочь мне, когда я в беде? "После раздумий над словами Юнго, Фатима улыбнулась, глядя так, будто нашла решение своей проблемы." Хорошо. После того, как я закончу колледж, я буду работать на тебя. Тогда ты не сможешь меня остановить, обещаешь?" "В Азии есть поговорка: Человеческое слово так же ценно и тяжело, как тысячи золотых." После того, как она послушала Юнго, она ярко телепортировалась и обняла Юнго. Юнго знала, что делает Фатима. Она нуждалась в постоянном подтверждении со стороны Юнго, что мирная жизнь братьев и сестер больше не будет отнята. Она была неуверена, что Юнго изменит свое сердце по отношению к ним." Фатима. Я научу тебя, что такое рис в корейской оберточной бумаге. Ты будешь есть это всю оставшуюся жизнь. "После того, как ты это сказала, Ён Хо знал, что совершил ошибку. Он бессознательно сказал "до конца твоей жизни". Он на мгновение подумал, стоит ли ему добавлять к этому больше объяснений, но, в конце концов, отпустил это. Казалось странным добавлять объяснение, чтобы исправить маленькую ошибку. Однако, глаза Фатимы мерцали в надежде на мгновение. После того, как Юнго съел обертку из листьев с братьями и сестрами, он собирался прогуляться, но увидел по телевизору в гостиной экстренную новость, написанную субтитрами. В нем говорилось, что Нагорный Карабах внезапно предпринял военный шаг в направлении татарского района Азербайджана в регионе. Из ниоткуда Армения начала движение опасной азартной игры. Не было известно, просто ли они предупреждали или хотели войны. Юнго планировала поездку на выходные с братьями и сестрами, но Армения не смогла помочь. *** Когда он позвонил Эдварду, он услышал его вздох. Он сказал, что то, чего он боялся, наконец-то произошло. Эдвард, который был американцем армянского происхождения, был глубоко огорчен, и это заставило Юнго пожалеть его. Так как были

последовательные провокации со стороны Армении, международное мнение заключалось в том, что они идут против Армении, Россия отступала, официально утверждая, что они не будут в этом участвовать. Они бы присоединились к Армении, если бы Азербайджан нанес Армении удар первым, но из-за их одностороннего решения и недавних антироссийских движений Армения не получила бы поддержки России. Юнго беспокоился за своих друзей, которые были инструкторами по учениям армянской милиции. Пытаясь сохранить статус-кво между ними, Америка оказалась в трудном положении. Военная провокация на этот раз не должна быть собственным решением Нагорного Карабаха без нажима со стороны армянского правительства. Даже случай, когда некоторые солдаты стреляли из своего оружия, мог привести к войне, но они использовали тяжелое огнестрельное оружие во время своего вторжения в регион Азербайджана. Это не имело смысла для Юнго. Было очевидно, что вооруженные силы Нагорного Карабаха не обладали большой властью над Азербайджаном, но именно они начали угрожать Азербайджану. Со стороны Юнго еще ничего не было сделано в качестве агента ЦРУ. Европейское отделение находилось в состоянии готовности, ожидая сбора дополнительной информации, прежде чем действовать. Официальные лица Баку лихорадочно двигались, как и ожидалось. Азербайджанская сторона также хотела войны, потому что она никогда не могла расплатиться с Арменией, чтобы остановить эскалацию войны. Однако мнения официальных лиц теперь призывают к победе над Арменией. Юнго сообщил Эдварду всю информацию, которую он собрал у официальных лиц. Тем временем поле боя расширялось, а потери росли с каждым днем. Несмотря на то, что набережная сражений находилась далеко, город Баку проходил в напряженной атмосфере. Азербайджанское правительство было признано в военном положении, и был вызван армейский резерв. Все школы были временно закрыты. Неожиданно передохнув, братья и сестры Фатимы провели целый день на ферме. *** Температура в Баку в июне поднялась днем до девяносто пяти градусов. Из-за жаркой погоды водохранилище посреди фермы превратилось в бассейн для детей. Все друзья Зейнепа и Сечени из школы посетили водохранилище и вместе поиграли. Поскольку оно было построено как водохранилище, глубина воды была глубже пяти метров. Беспокоясь о своей безопасности, Юнго принесла для всех спасательные жилеты. Большинство детей были западноевропейцами, так как их школа была международной. Из-за возможной войны многие места были закрыты. Детям некуда было идти, как и братьям и сестрам. Больше детей начали появляться на ферме, слыша, что на ферме есть бассейн. Причиной посетителей школы было то, что "Зейнеп" рассказал, что на ферме есть озеро. Большой бассейн площадью 106750 кв. футов, наверное, выглядел в глазах Зейнепа как озеро, а с детьми на ферме играл Джонгил, который не был занят, так как из-за надвигающейся войны в магазинах дела шли плохо. Как бывший спецназовец, специализирующийся на подводной тактике, он обучал детей технике выживания. Дети любили его и шли за ним по пятам. Несмотря на то, что окружающий мир имел дело с надвигающейся войной, сцена на ферме выглядела так, как будто они перенесли туда школу. Фатима была занята заботой о посетителях. Несмотря на то, что она сказала, что Зейнеп вызывал ненужную работу, она улыбалась. *** Юнго был расстроен, когда смотрел новости по телевизору. Он приложил руку к лицу. Это была стрессовая привычка. Была показана запись ситуации на поле боя, там были танки и тяжелое огнестрельное оружие. Репортер сказал, что Азербайджану есть преимущество, но Юнго думал, что Армении нелегко будет одержать победу. Солдаты в Нагорном Карабахе были готовы отдать жизнь за свою страну. Они были, так сказать, как мученики. К счастью, поле боя располагалось в холмистой местности. Оно не привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения, но число жертв среди солдат росло с каждым днем. Население Нагорного Карабаха составляло 140 000 человек, в то время как население Азербайджана - девять миллионов человек. Их было уже больше, чем было до начала битвы. Армения должна поддерживать их армию. Разочаровавшись после просмотра новостей, Юнго вышел поговорить с режиссером: "Директор, я был так взволнован новостями. Есть ли шанс, что битва прекратится до того, как она превратится в полномасштабную войну? На этот раз наше

правительство не собирается сидеть спокойно. Президент также хочет вернуть Тартарский район. Если мы просто забудем об этом, что подумают о нас другие страны? Мы должны показать нашу истинную силу". "Директор звучал так, как будто армия Азербайджана готовит что-то большое для своего врага". "Я волнуюсь". Директор вздохнул под звуки продаж. Ли, я сегодня встретился с начальником главного полицейского управления, и он сказал, что будут еще более суровые наказания. Несмотря на то, что он был удивлен его словам, Юнго вел себя естественно и задал вопрос: "Разве самолеты военно-воздушных сил, купленные в Израиле, не справятся с этой задачей? Я имею в виду, что для этого нельзя использовать ракеты." "Мы, наверное, используем их оба. Мы знаем координаты их местоположения. Мы разобьем их в темноте в одно и то же время. Тогда им придется сдаться." Сердце Ёнго быстро билось. Не было проблем с тем, кто выиграет, а кто проиграет. Если бы было применено геноцидное оружие, солдаты на фронте боя были бы убиты. Юнго поспешила, вышла из здания полиции и передала Эдварду послание. Если они решат рискнуть многим жизнями ради маленькой земли, то для оказания им помощи сделать не так уж и много.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/858522>